

НАША ГАЗЕТА

 nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Евгений Никитин: Русский вагнеровский певец | Evgeny Nikitin: A Russian Wagnerian Singer

Auteur: Надежда Сикорская, [Вербье](#), 30.07.2014.

Евгений Никитин на Фестивале в Вербье (© Nashagazeta.ch)

На Фестиваль в Вербье во второй раз приехал солист Мариинского театра, певец, востребованный во всем мире и выступающий на лучших оперных площадках. Он принял участие в одном из [оперных вечеров](#), исполнив партию Дона Пизарро в

концертной постановке «Фиделио» Бетховена. Мы встретились с Евгением Никитиным в перерыве между репетициями.

|

The soloist of the Mariinsky Theater, acclaimed on the best opera stages of the world came to the Verbier Festival for the second time to perform Don Pizzarro in the concert version of Beethoven's "Fidelio".

Evgeny Nikitin: A Russian Wagnerian Singer

Наша Газета.ch: Евгений, если встретишь Вас на улице, в жизни не подумаешь, что Вы – оперный певец: сплошные наколки, хвостик или косичка, мощные бицепсы. Наверняка Вас сто раз об этом спрашивали, но все же – как получилось такое неожиданное сочетание?

Евгений Никитин: Не сто, а миллион ! А получилось это так. Я заканчивал два отделения в мурманском училище: ударных инструментов и дирижерско-хоровое. Потом играл в разных группах, а затем решил все же пойти по классике.

А что повлияло на это решение?

Я понял, что в роке уже ничего нового сказать нельзя. Вся хорошая музыка в этом жанре уже написана, а пережевывать старое, четыре аккорда гонять туда-сюда надоедает. В России главенствует попса, которую я ненавижу, а рок-музыка вся из гаража. Грубо говоря, в России попросту нет рок-музыки. А зачем заниматься тем, чего нет? К тому же все рокеры – полуглухие к 40-50 годам. Плюс, конечно, повлияло и воспитание, полученное в семье.

Ваш папа музыкант?

Да, он был дирижером. И сам я в душе всегда тянулся к классике, хотя и сопротивлялся этому влечению какое-то время.

А как Ваши родители пережили Ваш рокерский период?

Да никак. Они же знали – человек перебесится и повзрослеет. Отец мой был мудрым человеком, он понимал, что вся молодежь сумасшедшая. Сейчас мы не понимаем наших детей, а тогда ... Я же хорошо учился, не прогуливал занятия, училище с красным дипломом закончил. Поэтому родителям было все равно, чем я занимаюсь, лишь бы экзамены хорошо сдавал. Именно так я веду себя сейчас по отношению к своему сыну: делай что хочешь, хоть на голове стой, но будь добр, как хочешь, но получи образование, остальное меня не колышет.

А сын чем занимается?

Он тоже сейчас в консерватории учится, но, похоже, музыкантом быть не хочет. Его больше бои без правил привлекают, вот в сентябре впервые выйдет на ринг. Хочет попытаться сделать бойцовскую карьеру.

Давайте перейдем к опере. Вагнер в нашей стране по известным причинам долгое время находился под негласным запретом. Его музыка вообще не исполнялась. Ее возвратом на российские оперные сцены и в концертные залы публика во многом обязана Валерию Гергиеву. А как к Вагнеру пришли Вы и превратились со временем статус «вагнеровского певца»?

Это не мои ни заслуга, ни вина. Все дело в голосе, который по своим характеристикам больше всего подходит к немецкой музыке. Немалая часть репертуара для моего голоса написана именно Вагнером, поэтому я им и занимаюсь, а не потому что фанатею от его заоблачных длиннот.

Среди множества постановок, в которых Вы участвовали, и дирижеров, с которыми работали, есть и опыт работы с недавно скончавшимся Лорином Маазелем – в 2008 году Вы спели Амфортаса в «Парсифале» в Валенсии под его руководством. Чем Вам запомнилась эта постановка?

Маазель, царство его небесное, мало разговаривал. Есть дирижеры, которые много разговаривают, а есть, которые стоят и дирижируют. Он относился ко второму типу, который и мне лично больше нравится. Такие люди просто руками, в реальном

времени, без всяких разговоров лепят музыку. К этому приходишь, видимо, не сразу, но настоящие таланты с возрастом становятся такими – когда тебе за восемьдесят, то уже не до разговоров, надо музыкой наслаждаться.

Этот единственный опыт работы с ним для меня незабываем, осталось ощущение какого-то волшебства... Ему была свойственна этакая эпическая неторопливость в интерпретации, он никуда не спешил. А потому наш «Парсифаль» шел ОЧЕНЬ долго.

Если уж мы говорим о «Парсифале», то не можем обойти неприятный эпизод с Вашим несостоявшимся дебютом на Фестивале в Байройте. Вы должны были стать первым приглашенным русским певцом и исполнить главную партию в опере «Летучий голландец». А потом разразился скандал из-за того, что организаторы якобы узнали, что на Вашем теле есть татуировка свастики. Выступление сорвалось. При этом в интервью Deutsche Welle, данном еще до всей этой истории, Вы говорили, что фотографии всех татуировок были им заранее посланы, и по ним даже собирались шить костюм. Что же все-таки произошло?

Вот именно, что "якобы". Я не хочу об этом вспоминать, кроме отвращения и презрительности у меня вся эта история никаких иных чувств не вызывает. Единственное, могу сказать, что желаю людям, которые все это затеяли, всяческих неудач и никогда им этого не прощу.

После этого Вы должны были петь Парсифала в Цюрихе, но что-то я не видела об этом никакой информации...

К сожалению, по семейным обстоятельствам я должен быть отменить участие в этой постановке.

На некоторых форумах классической музыки Вас мягко журят за то, что Вы редко поете в родной Мариинке, а если и появляетесь, то всего на несколько дней.

Я всегда стараюсь петь в Мариинке как можно чаще, когда я дома. Но ведь подписаны и контракты на Западе, которые я должен выполнять. К сожалению, у меня нет возможности участвовать в новых постановках, так как я нахожусь дома два-три месяца в году. Когда я приезжаю, театр вставляет меня в какие-то текущие спектакли, в которых я изначально принимаю участие, но репертуар, конечно, расширяется. Без меня. Но вот сейчас приеду домой, и у меня сразу «Летучий голландец» 31 июля и «Лоэнгрин» 4 августа, закрываю фестиваль «Белые ночи». Так что напрасно меня ругают.

Не ругают, а мягко журят!

Певец должен работать, петь в разных театрах, с разными дирижерами, с разными составами. Иначе – топтание на одном месте, никакого творческого роста, и пенсия. Гергиева же не упрекают, а он вообще постоянно ездит. Ему тяжелее, он обязан появляться, ведь он – капитан корабля. Жизнь в самолете – это тяжело, но он невероятно работоспособный человек.

Что Вы думаете о так называемом режиссерском оперном театре, когда порой кажется, что главная цель режиссера – самовыразиться?

Ну а где же режиссеру самовыражаться, если не в театре? Он ему для этого и дан. Я раньше тоже стоял на консервативных позициях, мне тоже нравились спектакли старого образца. Когда Паваротти приезжал в Мет петь Рудольфа, всем было наплевать, что там декорации столетней давности – все шли на Паваротти. Традиционные постановки существуют для самых больших имен.

Я сам был на той «Богеме» в постановке Зефирелли чуть ли не 70-х годов, в которой с тех пор ничего не менялось. Те же серые декорации, та же печка посреди сцены. Ну нафталин! Но все пришли послушать Паваротти, и печка никого не интересовала. А вот когда молодые певцы на сцене, тут можно над ними поиздеваться, заставить их петь вниз головой или голым выйти на сцену. Сейчас ведь одно из обязательных

условий, чтобы на сцене был член. Без этого сегодняшний оперный спектакль попросту обречен на провал. Такие сейчас реалии. И не думают, что ведь кто-то приучает к театру детей, могут привести на спектакль десятилетнего ребенка, а там ему член покажут! Может быть, я слишком консервативен, воспитан в советских традициях. Может быть, я забыл, что сейчас 21 век, и цивилизация шагнула далеко вперед.

Были ли у Вас ситуации, когда Вы отказывались из-за участия в какой-то постановке именно из-за неадекватных требований режиссера?

Нет, я стараюсь не отказываться, потому что пару раз откажешься, больше не пригласят, получишь репутацию капризного исполнителя. Лучше не отказываться, а внимательно читать контракт и оговаривать заранее спорные моменты

А все это указывается в контракте?

В контракте может быть указано, что певец обязуется выполнять все требования режиссера-постановщика. Этот пункт лучше подробно оговорить.

Вы впервые приехали на Фестиваль в Вербье в 2010 году с «Саломеей» Рихарда Штрауса. В этот раз участвовали в «Фиделио» Бетховена. Как Вы вообще относитесь в концертным постановкам опер, ведь известно, что многие поклонники этого жанра их не жалуют? Не хватает костюмов, декораций.

Конечно, оперы в концертном исполнении трудно воспринимать. Особенно «Фиделио», где очень много диалогов, это настоящий театр. Поэтому стараются все же делать полуконцерт – с выходами, паданием на колени и так далее, не просто чтобы певцы стояли столбом.

Опера – это театр, спектакль. А концерт – совсем другой жанр. В концерте можно дать какую-то часть оперы, один акт. Но в Вербье, конечно, это просто невозможно из-за отсутствия зала. А оперу хочется, вот и выкручиваются, как могут.

Как я к этому отношусь? Хорошо, ведь все же люди услышат «Фиделио». А то одни пианисты да скрипачи! Тем более Бетховен – музыка не скучная. Вот если бы «Парсифаля» поставили в концертном исполнении, то тут бы все уснули.

А когда Вы в последний раз были в своем родном городе – Мурманске?

Сто лет назад! Вот хочу в августе съездить.

А там есть оперный театр?

Нет, но есть драматический, в котором, впрочем, однажды вместе с норвежцами поставили «Тоску». Туда ездит Валерий Гергиев с Пасхальным фестивалем. И зная, что я оттуда, он как-то взял меня с собой, я должен быть выступить в концерте. Но я в первый вечер так, прошу прощения, напился с друзьями, что выйти на сцену не смог, и мое выступление спокойно заменили Четвертой симфонией Чайковского. Оркестранты меня потом чуть не убили.

A Гергиев? Не сожрал?

Нет, вообще ничего не сказал. Я ему честно признался, мол, болею, простите меня, пожалуйста. Он самый адекватный человек в этих вопросах.
Что станет самым интересным для Вас в предстоящем сезоне?

«Тоска» в Чигаго. Это новое, я Скарпиа никогда не пел, сейчас начинаю осваивать эту партию.

Очень надеемся увидеть Вас и в Швейцарии! И вообще - успехов!

[Валерий Гергиев](#)
[Мариинский театр](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/18047>